

1978, 24 июля

люди искусства

ТАЙНА СЕМИ КРАСАВИЦ

Альфира САБИТОВА

дарственного ансамбля народного танца СССР под художественным руководством Игоря Моисеева сразу заметили невысокого пластичного, гибкого, словно гуттаперчового, танцовщика. Это был Файзи Гаскаров. Казалось бы, дела складывались для артиста совсем неплохо, но его манили иные дали. Увлеченный смелыми, яркими хореографическими поисками Моисеева, влюбленный в его творческую дерзость, кропотливую работу, в его трудолюбие, Гаскаров решил попробовать и сам. Игорь Александрович благословил будущего хореографа, дал важные советы, которые Гаскаров помнил всегда: неустанно изучать народное творчество, музыку, обычаи, народные промыслы.

С этого основатель башкирского ансамбля и начал. Верхом по бездорожью, где на лодке по реке, а то и пешком путешествовал Гаскаров в составе этнографической экспедиции. И жадно постигал все то, что хранила народная память, изучал, анализировал, отбирал... Например, пытаясь понять особенности женского танца — плавные, текучие движения рук и мелкую, изящную дробь при шаге, — он невольно обратил внимание и на костюм башкирки: на голове красочный убор — кошма, на груди — весь в монистах тяжелый нагрудник. Башкиры, жители степей и предгорий, где каменистая почва, вынуждены были шить сараки — прочную обувь. Подбитые кожей, на маленьком каблучке, со шпорой на пятке, они выстукивали дробь при движении, внося, таким образом, ритмическое разнообразие в танцевальную мелодию, которая обычно исполнялась на курае.

Поездки помогли Гаскарову собрать уникальный хореографический материал, в котором ярко и своеобразно преломились особенности башкирского национального характера — перед балетмейстером в полной мере открылись сила ума, отзывчивость и доброта простых людей, молчаливая, без надрыва женская стойкость в горе, мудрость стариков...

В первый же год им было сочинено более десяти различных массовых и групповых танцев. Концерт состоялся в день 20-летия образования Башкирской АССР. Затем коллектив выехал на гастроли в районы республики. Этой встречи артисты ждали с волнением.

— Волнение было взаимным, — вспоминает Файзи Адгамович. — Мы боялись, что народ не примет танцев, не признает их. Деревенские же зрители, знавшие меня еще по экспедиции и подарившие неисчерпаемое количество сюжетов и тем, похоже, мало надеялись на что-то путное.

Первые гастроли оказались счастливыми. Счастье, успех не покидали ансамбль и в последующие годы. Причина такого признания кроется не только в таланте Гаскарова или в прекрасных темах, подаренных народом. Обогатили ансамбль, стали его драгоценной оправой солисты — выходцы из сел и деревень, талантливые танцовщики, подлинные самородки. Это Ф. Валева, И. Ибрагимов, М. Идрисов, Т. Худайбердина, А. Фахрутдинов, Р. Хазеева, З. Аюпова, Х. Зубайдуллин, Р. Бакиров, Я. Вахитов, Т. и Э. Урмановы, Р. Туйсина. Каждый из них внес в исполнительскую манеру ансамбля свое, неповторимое, по их искусству сверяют танец все артисты.

Есть в репертуаре коллектива подлинные шедевры, выдержавшие испытание временем. Так случилось, например, с миниатюрой «Три

брата». Гаскаров предложил очень простой сюжет. Встречаются три брата — старший, средний и младший — и начинается танец. Братья, если приглядеться, исполняют одни и те же движения, но совершенно по-разному! Молодой — легко, беззаботно, средний — основательно, как хозяин земли, старый — не тратя много сил, с лукавой усмешкой. Они не стремятся переплясать друг друга, не состязаются, а с упоением отбивают дробь, причем каждый своеобразно своему возрасту, темпераменту, умудренности. Свообразие, тонкий юмор, острую характерность вносили в танец его первые интерпретаторы М. Идрисов, А. Фахрутдинов, М. Шамсудинов. При очевидной внешней непохожести этих трех братьев роднили духовная близость, оптимизм, дружба. Такова главная мысль танца. Она возникла в воображении хореографа еще в годы войны, когда он, будучи в Башкирской кавалерийской дивизии, в минуты отдыха между боями не раз наблюдал, с каким озорством и лихостью отплясывали и новобранцы, и старые солдаты. Острый глаз художника увидел в этом силу, объединяющую отцов и детей, силу, которую не сломить.

Танец «Три брата» признан хрестоматийным. Ему уже четверть века, и все эти годы он восторженно принимается зрителем. Среди первых его увидели участники IV Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Там же, в Бухаресте, исполнители «Трех братьев» были награждены золотыми медалями и удостоены звания лауреатов. Танцами-лауреатами стали на самых разных фестивалях многие номера ансамбля, в том числе «Проказницы», «Загида», «Женех».

С годами репертуар обновлялся, но по-прежнему каждая миниатюра несет в себе чистую атмосферу подлинности, выстроена на истинно фольклорной основе. В новых произведениях коллектива — «Влюбленные строители», «Молодые сердца», «Косари», «Укротители», «Доярки», «В гостях у друзей», «Кумысницы» — этих развернутых танцевальных полотнах органично сочетается высокий пафос созидания новой жизни с художественным совершенством.

Башкирский ансамбль танца в 1978 году на Всероссийском смотре ансамблей народного танца был удостоен звания лауреата и диплома I степени, а после выступления в ГДР — звания «Заслуженный коллектив народного искусства Германской Демократической Республики».

Во время гастролей в Демократической Республике Вьетнам коллектив был награжден орденом Труда I степени. Вручая орден, президент ДРВ товарищ Хо Ши Мин сказал: «Ваши концерты — большой стимул для развития социалистического искусства Вьетнама, а также громадный вклад в дело мира и дружбы между нашими народами».

...Идут годы. Ныне ансамблем руководит ученик Файзи Гаскарова — Анвар Фахрутдинов. Он бережно сохраняет в репертуаре коллектива произведения своего учителя. Одни исполнители уходят, им на смену приходят другие, но незримые нити любви к своему народу, к его самобытному искусству связывают артистов разных поколений. В этой преемственности — сила башкирского ансамбля, залог его настоящих и будущих творческих успехов.

УФА.

● Артистки Государственного ансамбля народного танца Башкирской АССР.
Фото Н. Постникова.

Стены концертного зала словно раздвинулись, и на зрителей пахнуло ароматом башкирских степей. Тонкий запах душицы, пьянящий хмель, острый привкус чернойбыльника. Жара. Звон остро заточенных кос сменяется сухим шуршанием травы. Вот вскрикнула и взлетела перепелка. Жара. Старик в белой снежной длинной рубаше откинул в сторону косу и взял в руки туесок с холодным айраном. К живительной влаге потянулись и молодые... Такая картина встает у меня перед глазами, когда смотрю танец «Зарифа» в исполнении Государственного ансамбля народного танца Башкирской АССР (художественный руководитель Анвар Фахрутдинов). И не только у меня — самые разные зрители, когда им показывают «Зарифу», вспоминают степные запахи, полуденный зной, просторы башкирской земли.

Этот танец не единственный в ансамбле, который пробуждает в людях самое высокое чувство — счастье от соприкосновения с близкими сердцу местами. Весь репертуар коллектива — это серия взволнованных, поэтических хореографических рассказов о красоте земли, о женской верности и чистоте, о мужской гордости и дерзкой отваге, о неиссякаемом народном юморе.

Сорок лет исполняется танец «Семь девушек» и неизменно с успехом. Семь чернобровых красавиц выплывают на сцену стройной линией, одна за другой. Их шаг — так называемые «дробушки», но они так мелки и чисты, что незаметны, а потому производят впечатление плавного лебединого хода. Эта особая плавность поступи передает целомудрие, нежность, лиризм башкирской девушки. Танцуют семь красавиц очень сдержанно, скромно, мягко, без широких и резких движений. Они плывут с гордо поднятой головой и опущенным взором, как бы пытаясь скрыть свои глаза от любопытных взоров. За этими опущенными ресницами — какая-то тайна. Несколько поколений зрителей, пытаясь разгадать ее, внимательно вглядываются в кружева фигур, в колдовскую красоту движений, которую плетут на сцене семь красавиц...

Разгадать, постигнуть тайну семи красавиц пытаются и самодеятельные мастера танца — ведь в каждом районе Башкирии живет своя легенда о семи верных подружках. На каждом республиканском конкурсе-смотре выступают со своим толкованием сюжета все новые семь красавиц — столь сильно желание попробовать себя в самом популярном танце.

«Семь девушек» взяли в свой репертуар Государственный ансамбль народного танца СССР, узбекский ансамбль «Бахор», корейская и вьетнамская танцевальные группы.

Башкирскому коллективу — сорок лет. Он держит самое строгое испытание — временем. Танцует третье поколение артистов, сменились и зрители, но число поклонников у мастеров не убывает. Пожалуй, не стоит удивляться тому восторженному приему, который оказывают ему зарубежные зрители: башкирский танец для них все-таки экзотика. Больше радует другое: признание у себя дома, в родных селах и городах. Ведь здесь живут самые строгие судьи — знатоки народного танца, народной музыки. От их глаза не укроется ни одна фальшивая фигура, не свойственное народному танцу коленце. Вот почему ансамбль, вернувшись с дальних гастролей (коллектив показывал свое искусство народам тридцати стран), сразу выезжает в районы родной республики.

Где бы артисты ни выступали, никого не оставляют равнодушными их танцы: жизнерадостные, полные энергии, в них — уверенность, счастье народа. Каждый номер полон внутреннего достоинства, благородной сдержанности, он как бы отражает особенность национального характера. И вместе с тем любая из жемчужин репертуара артистов («Семь девушек», «Три брата», «Проказницы», «Загида», «Гюльназира» и другие) создана, выращена, настоена на таланте замечательного мастера Файзи Гаскарова, основателя коллектива.

...Первые зрители Госу-